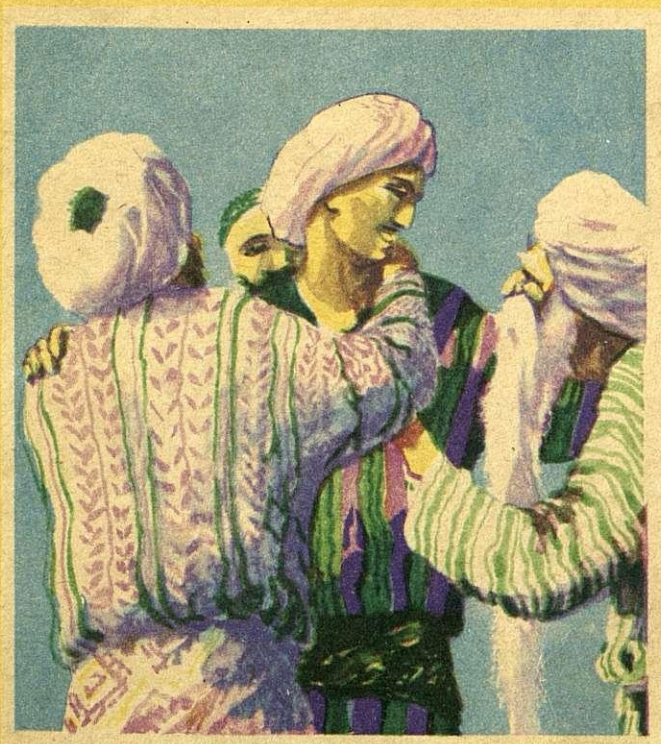


КНИГА ЗА КНИГОЙ



СТРЕЛОК И ЕГО ДРУЗЬЯ

ДЕТГИЗ ~ 1954

К Н И Г А З А К Н И Г О Й

С 842

СТРЕЛОК И ЕГО ДРУЗЬЯ

СКАЗКИ НАРОДОВ СССР



Рисунки В. Власова

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1954

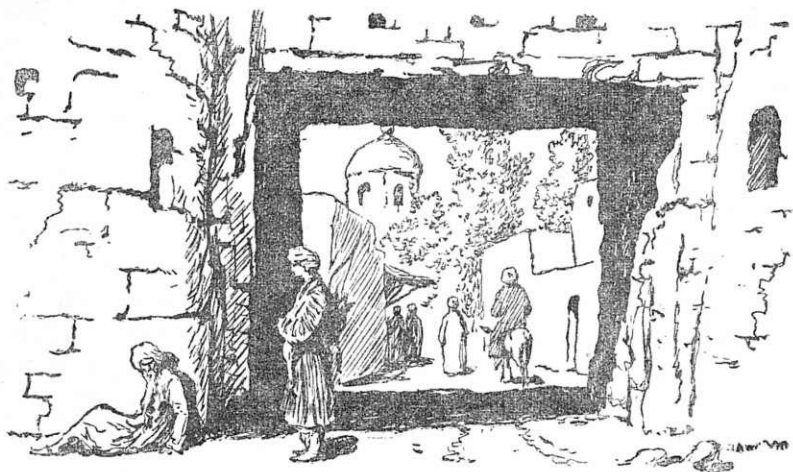
~~97636~~

~~1967-68 г.~~

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГКЗА~~

698393 кк ред

Российская государственная
детская библиотека



СТРЕЛОК И ЕГО ДРУЗЬЯ

Давным-давно жил охотник, меткий стрелок; никогда не приходил он с охоты с пустыми руками.

Однажды возвращался охотник домой и встретил бедного крестьянина.

— С хорошей охотой, стрелок! Богатая у тебя добыча! Верно, дорого тебе заплатят за неё?

Стрелок поглядел на бедного крестьянина и сказал:

— Дорога́ здесь только меткость глаза да ловкость рук. Не знаю, сколько бы дали мне за эту дичь другие, но тебе продам её охотно. Дай мне за неё столько, сколько можешь.

— Ох, спасибо, браток! Но мне ли покупать дичь? Совсем разорили меня налоги. Пусто у меня в доме, пусто на дворе, только конь один остался. Горсть муки с водой — весь наш обед. Не знаю, как протянем до нового урожая.

— Ну ладно, бери мою добычу даром, не нужно мне денег. Кушай на здоровье! — сказал стрелок.

Крестьянин взял у него дичь и сказал:

— Спасибо, друг, я не забуду твоей доброты. С этого часа считай меня своим другом. Когда бы ни пришлось тебе проходить мимо моего дома — непременно заходи, всегда будешь мне самым желанным гостем.

— Хорошо! — сказал стрелок и пошёл домой.

Через несколько дней стрелок опять был на охоте. Много настрелял он разной дичи и возвращался домой. При входе в город увидел стрелок — лежит у забора дряхлый старик.

— Здравствуй, отец! Что с тобой? — спросил стрелок.

— Плохо мне, сынок, стар я и болен. Всю жизнь служил я во дворце падишаха, кормился тем, что давали. А вот теперь сил нет, работать не могу. Никто обо мне не позаботится, и есть мне нечего.

— Возьми мою добычу, отец, — сказал стрелок.

— Нет, сынок, не возьму, как можно! — сказал старик. — Ведь это дорого стоит.

— Дорого стоит только меткость глаза да ловкость рук. А дичь мне легко досталась. Бери её, тебе на неделю хватит, — сказал стрелок и положил перед стариком всю добычу. — Подкрепляйся и будь здоров.

Старик, тронутый добротой стрелка, заплакал и сказал:

— Пока я жив, считай меня своим другом. Когда бы ты ни проходил мимо — заходи непременно, я приму тебя, как родного сына.

— Спасибо, — ответил стрелок и пошёл домой.

Через несколько дней стрелок опять пошёл на охоту и настрелял много дичи. На обратном пути увидел он широко раскрытые ворота. Один богач сидел на ковре возле своего дома и пил чай. А у ворот,

на улице, прямо на земле, в очерченном круге сидел какой-то бедняк.

— Что сидишь в кругу? В чём провинился? — спросил бедняка стрелок.

— Задолжал я богачу, а долг отдавать нечем. Вот посадил он меня в круг и велел сидеть здесь до вечера. Если за это время кто-нибудь меня не выкупит, с завтрашнего дня я стану рабом богача. А кто меня выкупит? Родственников богатых у меня нет. Ничего не поделаешь, придётся, видно, идти в кабалу, — сказал бедняк.

— Не бывать этому! — воскликнул стрелок. — Вот, возьми мою добычу, отдай богачу — он тебя отпустит.

Бедняк недоверчиво посмотрел на стрелка, а тот уже снимал с плеча всю настрелянную им дичь и складывал её перед бедняком.

— Спасибо, друг! — сказал бедняк. — Спас ты меня. Но пусть я буду теперь твоим должником. Вон мой дом, вон калитка моего двора. Заходи ко мне когда захочешь, ночуй у меня. Я обижусь, если пройдёшь мимо. С этого дня считай меня своим другом.

— Ладно, когда-нибудь зайду, — сказал стрелок и пошёл домой.

Скоро опять отправился стрелок на охоту. На этот раз долго ходил он по лесу, но всё не было удачи — ничего не мог подстрелить. Расстроенный, решил стрелок вернуться домой.

Вдруг встретил он в лесу падишахскую охоту. Падишах гнался за выслеженным зверем и стрелял, но всё не мог попасть в цель. Слуги падишаха окружили зверя кольцом. Стрелок тоже встал в цепь охотников, стороживших падишаху добычу.

Загнанный зверь метался в кругу охотников, падишах стрелял в него, но не попадал и был в ярости от своей неудачи. Вдруг зверь бросился в сторону

стрелка, мигом проскочил мимо него и быстро помчался в горы.

Падишах выстрелил в убегающего зверя, но опять промахнулся. Тогда стрелок натянул тетиву своего лука, спустил стрелу — и зверь упал как подкошенный.

Разгневанный падишах приказал казнить стрелка, осмелившегося пристать к его охоте и убить зверя, предназначенного в добычу самому падишаху.

Связанного стрелка привели в город и там подвели его к виселице.

— О господин, — крикнул стрелок падишаху, — дай мне два часа сроку! Разреши сходить попрощаться с другом!

Падишах удивился, что человек перед смертью вспоминает о каком-то друге. Он задержал казнь и велел страже сопровождать стрелка:

— Пусть идёт к своему другу, но смотрите, чтобы он не сбежал. Ровно через два часа он будет повешен.

Стража повела стрелка к другу. А падишах зашёл в сторожку у ворот дворца, переоделся крестьянином и пошёл вслед за стрелком. Ему захотелось посмотреть, что за друг у стрелка и как он примет своего друга в беде.

Стрелок подошёл к дому первого своего друга и постучал в калитку. Вышел крестьянин и как увидел стрелка — обрадовался, низко поклонился ему и пригласил войти в дом.

— О друг, разве ты не видишь, что я под стражей? Беда случилась со мной!

И стрелок рассказал своему другу о неудачной охоте, о встрече с падишахом, об убитом звере и о том, что только два часа осталось ему жить на свете.

Тогда крестьянин сказал:

— Подожди, не печалься, друг. Сейчас я отведу своего коня падишаху и попрошу его освободить тебя.

Падишах стоял поблизости, среди людей, собравшихся посмотреть, что случилось, и всё слышал.

«Удивительный человек! Неужели ему не жаль отдать своего последнего коня?» — подумал падишах.

Друг стрелка быстро вывел своего коня и пошёл рядом со стрелком.

— Погодите, вот дом моего второго друга! — вскричал стрелок. — Я должен зайти с ним попрощаться — верно, не придётся уже больше увидеться.

Он постучал в калитку и позвал друга.

На стук вышел старик. Как только увидел он стрелка, радостно бросился к нему, обнял его, крепко прижал к себе и стал расспрашивать о здоровье.

Стрелок рассказал другу, что его ожидает.

— Нет, я не допущу такой беды! — воскликнул старик. — Упаду к ногам падишаха и буду умолять его простить тебя. Всю жизнь я служил падишаху, и не может быть, чтобы он не исполнил моей просьбы. А если уж нужна ему чья-то голова, пусть он лучше снимет с плеч мою седую голову!

Падишах стоял среди народа и всё слышал.

«Не может этого быть! — подумал он. — Никто не отдаст свою жизнь за другого человека».

Стрелок с обоими друзьями и охраной направился к падишахскому дворцу.

Вдруг, проходя по улице, увидел стрелок калитку своего третьего друга.

— Погодите, у меня есть ещё время! — вскричал стрелок. — Я должен попрощаться с моим третьим другом. Он обидится, если я пройду мимо его дома и не зайду к нему.

Стража не хотела пускать стрелка к его третьему другу. Они боялись, что опоздают во дворец и падишах велит казнить их вместе со стрелком.

— Эх, вы! Умереть никогда не опоздаешь, — сказал стрелок.

На шум из калитки вышел хозяин; увидев стрелка, он радостно бросился к нему, крепко обнял его и сказал:

— Вот обрадовал, друг! Заходи, дорогой! Ты сегодня без добычи, но зато я могу угостить тебя.

— О друг, сам я стал добычей!

И стрелок рассказал ему, что с ним случилось.

— Не будет этого! — воскликнул бедняк. — Я готов сделать всё, чтобы не допустить твоей гибели. Если падишах и вправду захочет казнить тебя, я брошусь на него и распорю ему живот своим кинжалом!

Услышав эти слова, падишах изумился и подумал: «Не сошёл ли с ума мой раб? Разве можно из-за какого-то охотника поднимать руку на своего падишаха?»

Возмущённый, вышел он из толпы, тайком вернулся во дворец, переоделся в своё царское платье и стал ждать стрелка с его друзьями.

Когда они приблизились, падишах велел начинать казнь.

Палач накинуд петлю на шею стрелку. Тогда вышел вперёд крестьянин и подвёл падишаху своего коня.

— О господин, — воскликнул первый друг стрелка, — возьми единственного моего коня и пощади моего дорогого друга!

Падишах молчал.

— О мой господин, — вскричал тогда старик, падая в ноги падишаху, — я всю жизнь служил тебе верно — исполни же мою просьбу: пощади этого доброго человека! Вели лучше меня казнить вместо него!

Падишах молчал и с удивлением смотрел то на стрелка, то на его друзей.

Тогда третий друг стрелка, не говоря ни слова, схватился за кинжал и бросился к падишаху.

Падишах испугался, замахал руками и убежал во



дворец. Все подумали, что он приказал освободить осуждённого.

Тотчас сняли со стрелка петлю. Друзья бросились обнимать его. Весь народ радовался и говорил, что верная дружба сильнее падишахского гнева.

А падишах заперся один в самой дальней комнате своего дворца и дрожал от страха: у него-то ведь друзей не было!





КАК МАЛЬЧИК СПАС СВОЙ ГОРОД

В давние времена жил в степях воинственный и жестокий хан Алеке. Однажды напал он на мирных своих соседей, осадил их город и объявил жителям, что если они через три дня не сдадутся, город будет разрушен.

Невелик был тот город, и не мог он устоять перед несметными полчищами Алеке. Не могли жители и вырваться из осады. Приходилось им просить пощады у злого врага.

Собрались на совет все старшие в городе. Стали решать, кого послать к Алеке объявить о сдаче города и просить о помиловании жителей. По обычаю, надо было посылать старейших, почтеннейших людей. А все знали, как жесток и коварен Алеке, и боялись, что он предаст посланцев позорной казни.

Наступил уже последний день срока, а посланцев всё ещё не выбрали.

Вдруг на совет старейших пробрался мальчик.

— Я могу пойти к Алеке и говорить с ним. Я не боюсь его, — заявил он.

Старики называли мальчика глупышом и приказали ему уйти. Но тот не уходил и настойчиво просил послать его к Алеке.

Все смеялись сначала над мальчиком. Потом один сказал:

— А что, если в самом деле послать мальчика? Кто знает, может быть жестокий Алеке выслушает его и не тронет!

Долго спорили, но всё же решили послать мальчика.

Тогда мальчик потребовал, чтобы ему дали самого большого верблюда и самого старого козла.

Все опять засмеялись над таким требованием, но мальчик сказал:

— Время теперь тяжёлое, и не до смеха нам. А я знаю, что делаю, и дайте мне то, что прошу.

Тогда посадили мальчика на самого большого верблюда, дали ему самого старого, бородатого козла и выпустили за ворота города.

Изумился Алеке, когда увидел перед собой такого посланца.

— Неужели в этом городе не осталось никого из старших? Зачем прислали ко мне этого мальчишку? — грозно крикнул он.

А мальчик не испугался и спокойно ответил:

— Если ты хочешь говорить только со старейшим, то поговори с козлом — он у нас самый старый. Но, может быть, ты удовлетворишься беседой и с малым — тогда говори со мной.

Усмехнулся суровый Алеке на ловкий ответ и сказал:

— Ты смел и находчив, мальчик. Чего ты хочешь от меня? Проси, и я не откажу тебе в твоей просьбе.

— Подари мне столько земли, сколько можно

охватить ремнём шириной в ладонь, который я вырежу из шкуры моего верблюда.

Алеке согласился.

Тогда мальчик заколол верблюда, вырезал из его шкуры длинный ремень шириной в ладонь, потом разрезал ремень на тончайшие ремешки, связал их и обвёл этим ремнём вокруг осаждённого города.

Так умный и смелый мальчик спас свой родной город.





МАСТЕР АЛИ

Много лет назад жил на свете хан. Он был такой жестокий и злой, что люди боялись даже в разговоре произносить его имя. А если случалось ему проезжать по дорогам, то жители убегали из селений в степи и прятались где могли, чтобы только не попасться ему на глаза. Близких слуг своих он казнил без жалости за всякую провинность. Друзей у него не было: никто не решался быть в дружбе с таким жестоким и свирепым ханом.

Жена хана давно умерла от горя и тоски. Но у хана остался сын — единственное существо на земле, которое любил жестокий старый хан.

Смелый Хусайн — так звали сына хана — больше всего любил ездить в горы, на охоту за дикими зверями. Сколько раз возвращался он домой радостный и довольный, а слуги несли за ним его добычу!

Старый хан беспокоился за сына и не любил, чтобы тот далеко уезжал в горы.

— Незачем тебе показывать свою удаль в этих опасных забавах, — повторял он, встречая сына.

Но Хусаин только смеялся. Он был уверен в своей силе и ловкости.

Долгое время всё шло хорошо. Но вот однажды Хусаин снова собрался на охоту в горы. На этот раз он отправился один, не взяв с собой никого из слуг. Только старому конюху он сказал, что едет за диким вепрем, который недавно появился в этих местах.

Испугался старый конюх:

— Берегись, Хусаин, как бы не напал на тебя вепрь. Засмеялся юноша:

— Полно, старик, не бойся. Разве в первый раз я отправляюсь на такую охоту!

Стегнул коня и ускакал.

Ускакал Хусаин — и не вернулся.

Вечер наступил. Звёзды зажглись над степью, потянуло запахом полыни. Вышел старый хан из своей шёлковой палатки гневный, хмурый:

— Где Хусаин? Где мой сын?

Молчали слуги, потупили глаза в землю. Боялись они сказать старому хану, куда уехал Хусаин. Снимет с них хан головы за то, что отпустили юношу одного.

Ночь опустилась над степью. Не находит хан себе места от тоски. Топнул он ногой в сафьяновом сапоге и взмахнул шёлковой плёткой:

— Эй, слуги!

Сбежались слуги со всех сторон. Стоят, глаз поднять не смеют, ждут, чего от них хан потребует.

— Скачите во все концы: в горы, в степь, вдоль реки. Ищите моего сына! Помните: кто привезёт мне весть, что с Хусаином случилось что-нибудь недоброе, тому я залью глотку кипящим свинцом! Ступайте!

Просвистела ещё раз ханская плётка. Кинулись слуги врассыпную, вскочили на коней, поскакали в степь, в горы искать Хусаина, ханского сына.

Не скоро нашли они бедного юношу. Лежал Хусаин с растерзанной грудью под большим, развесистым деревом. Видно, напал на него из-за дерева дикий вепрь и вонзил ему в сердце острые клыки.

В горести и страхе стояли слуги над телом ханского сына:

«Что теперь будет? Как сказать хану о страшном несчастье?»

Слуги плакали от страха перед тем, что их ожидает, если принесут они хану страшную весть.

И сказал тогда старый конюх товарищам:

— Друзья, вы все знаете пастуха Али, что живёт в хижине у горного ручья. Нищий пастух Али, а ум и искусство его славятся далеко. Он всё знает и умеет: и кувшины лепит из глины, и арканы для ловли коней плетёт, и новую пастушью свирель придумал. Пойдём к Али и спросим, как нам быть.

Пастух Али сидел у порога своей хижины и плёл корзину из ивовых прутьев. С горестью выслушал он рассказ ханских слуг.

— Мы пришли к тебе, Али, за помощью, — сказали они, кончив свой печальный рассказ. — Научи, как нам спастись от страшной казни, которая нас ожидает.

Долго думал Али, поникнув седой головой.

— Хорошо, — сказал он наконец. — До утра еще далеко. Ложитесь и отдохните здесь, у костра. Постараюсь помочь вашей беде.

Растянулись усталые слуги вокруг огня и быстро заснули. А старый Али не спал. Он принёс тонких досок, сухих конских жил и принялся что-то мастерить ножом.

Наутро слуги были разбужены нежной, грустной и жалобной музыкой. Старый пастух Али сидел, поджав ноги, и держал в руках не виданный никем прежде музыкальный инструмент. Тонкие струны были натянуты на нём, а под ними виднелось круглое отверстие. Али перебирал струны пальцами, и инструмент пел в его руках, как живой.

— Теперь идёте к хану, — сказал старый пастух.

Окружённый испуганными слугами, вошёл он в палатку хана.

— Ты принёс мне весть о Хусаине? — грозно спросил его хан.

— Да, великий хан, — ответил Али и заиграл на том музыкальном инструменте, который он смастерил ночью.

Застонали, заплакали струны. Словно жалобный шум леса пронёсся под шёлковым шатром ханской палатки. Резкий свист ветра смешался с воем дикого зверя. Громко вскрикнули струны, словно человеческий голос, молящий о помощи. И снова звериный рёв, и снова жалобный шум леса...

Ужас охватил всех слушающих — так ясно рассказала музыка о том, что случилось. Хан вскочил с места:

— Ты принёс мне весть о гибели Хусаина! Но ты знаешь, что я обещал вестнику несчастья залить горло горячим свинцом?

— Хан, — спокойно отвечал старый пастух, — я ничего не рассказал тебе. Я не произнёс ни одного слова. Если ты гневаешься, то накажи этот инструмент, который я смастерил и который называл домброй.

И хан, обезумевший от ярости и горя, приказал плеснуть кипящим свинцом в круглое отверстие домбры.

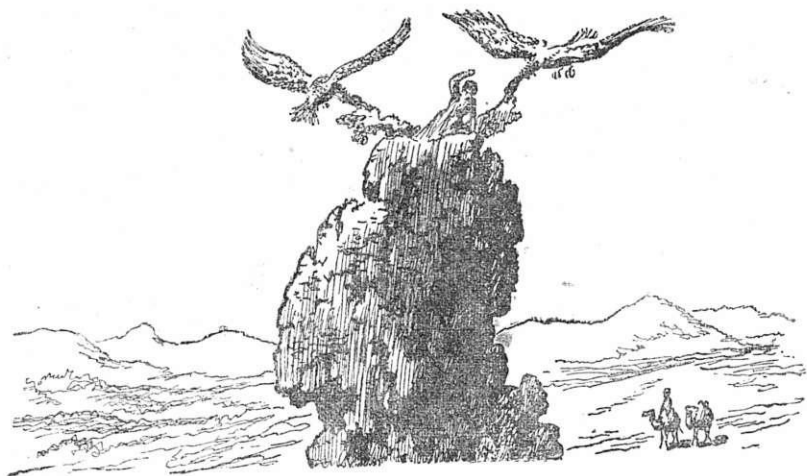
Так старый Али своей находчивостью и мастерством спас жизнь десяти ханским слугам. А у жителей степей с тех пор появился новый музыкальный инструмент — домбра.

Очень полюбили его казахи и стали петь под звуки домбры свои прекрасные песни.



698393

Российская государственная
детская библиотека



ГОРА САМОЦВЕТОВ

Когда-то в одном селенье жила старуха-вдова, и был у неё сын Мирáли. Жили они бедно. Старуха для людей шерсть чесала, шила, стирала — тем и зарабатывала на пропитание.

Когда Мирали подрос, мать сказала:

— Эй, сынок, я уже не в силах работать! Найди-ка себе какое-нибудь занятие, которым ты мог бы сам прокормиться.

— Хорошо, — сказал Мирали и отправился на заработки.

Ходил он туда, ходил он сюда — нигде не мог найти работу. Наконец пришёл к одному баю и спрашивает:

— Эй, бай, не нужен ли тебе работник?

— Нужен, — отвечает бай.

И нанял Мирали в работники.

Прошёл день — бай ничего не заставляет своего

работника делать. Прошёл другой день — бай не даёт никаких приказаний. Прошёл третий день — бай как будто и не замечает своего работника.

Удивительным показалось это Мирали.

«Для чего же бай нанял меня?» — думает он.

Пришёл к баю и спрашивает:

— Будет ли для меня какая-нибудь работа?

— Будет, — отвечает бай. — Завтра поедешь вместе со мной.

На другой день бай приказал Мирали зарезать быка и снять с него шкуру. Потом велел принести четыре больших мешка и привести двух верблюдов. На одного верблюда положили бычью шкуру и мешки, на другого бай уселся сам и они тронулись в путь.

Добрались они до подножия дальней горы. Тут бай остановил верблюдов и приказал Мирали снять мешки и бычью шкуру.

Когда Мирали сделал это, бай велел ему вывернуть бычью шкуру и лечь на неё.

Не понял Мирали, для чего это нужно, но спорить не посмел — сделал так, как приказал хозяин.

Бай закатал Мирали в шкуру, обвязал ремнями, а сам спрятался за камнем.

Немного погодя прилетели две большие хищные птицы, схватили клювами свежую бычью шкуру и подняли её на самую вершину неприступной горы.

Здесь птицы принялись тащить шкуру в разные стороны клювами и когтями и разорвали её. Увидели они человека, испугались и поспешно улетели, а бычью шкуру прихватили с собой.

Встал Мирали и начал осматриваться кругом.

Увидел это бай снизу и закричал:

— Что же ты стоишь? Бросай-ка мне самоцветные камни, которые лежат у тебя под ногами!

Взглянул Мирали — и правда, всюду рассыпано множество разных драгоценных камней: и алмазы, и

яхонты, и изумруды, и бирюза... Крупные, красивые, так и сверкают на солнце!

Стал Мирали собирать камни и бросать их вниз.

Мирали бросает, а бай подбирает да наполняет свои большие мешки.

Бросал, бросал Мирали баю драгоценные камни и стал тревожиться.

— Господин, как же я отсюда спущусь? — кричит он баю.

— Пока кидай мне побольше камней, а потом уж я тебе скажу, как спуститься с горы, — отвечает бай.

Мирали поверил и продолжал сбрасывать с горы драгоценные камни.

Когда все мешки наполнились доверху, бай навьючил их на верблюдов и крикнул, посмеиваясь:

— Сын мой! Теперь, надеюсь, ты и сам понял, какую работу я поручаю моим работникам. Посмотри, сколько их на горе!

Сказал это бай и уехал.

Остался Мирали один на горе. Принялся он искать место, где бы сойти, но вокруг были обрывы да пропасти и всюду валялись кости. Это были кости таких же, как он, работников бая.

Страшно стало Мирали.

Вдруг над ним что-то зашумело. Не успел он оглянуться, как на него налетел огромный орёл и хотел его растерзать. Но Мирали не растерялся — он крепко уцепился обеими руками за ноги орла. Закричал орёл, поднялся в воздух и стал летать туда и сюда — всё старался сбросить Мирали. Наконец он устал и волей-неволей должен был спуститься на землю. Тут Мирали выпустил орла, и тот улетел.

Так Мирали избавился от гибели.

Пошёл он на базар и снова стал наниматься в работники. Смотрит — идёт бай, его бывший хозяин.

— Не наймёшь ли меня в работники? — спрашивает Мирали.

Баю и в голову не пришло, что его работник остался в живых, — до сих пор этого никогда не случалось. Не узнал он Мирали — принял за другого, нанял его и повёл к себе.

Вскоре бай приказал работнику зарезать быка и снять с него шкуру. Затем велел привести двух верблюдов и принести четыре мешка.

Направились они к подножию той же горы.

Как и в тот раз, бай велел Мирали лечь на бычью шкуру и завернуться в неё.

— Покажи мне, как это сделать. Я что-то не пойму, — сказал Мирали.

— Чего ж здесь понимать? Ложись вот так! — сказал бай и растянулся на вывернутой шкуре.

Тут Мирали быстро завернул бая в шкуру, крепко завязал её ремнями и отошёл в сторону.

— Эй, сын мой! — закричал бай. — Что ты со мной сделал?

Но тут подлетели две хищные птицы, схватили бычью шкуру и поднялись с ней на вершину горы. Там они стали клювами и когтями рвать шкуру. Увидели птицы человека, испугались и улетели. Поднялся бай на ноги.

— Эй, бай, не теряй времени даром — бросай сюда драгоценные камни, как я тебе кидал! — закричал снизу Мирали.

Только теперь бай узнал своего работника. Задрожал он от страха и злости и закричал:

— Как же это ты в прошлый раз спустился с этой горы? Отвечай скорее!

— Накидай вниз побольше драгоценных камней, а когда кончишь, я скажу тебе, как спуститься! — ответил Мирали.

Бай принялся кидать драгоценные камни, а Мирали собирал их. Наполнил он мешки, навьючил на верблюдов и крикнул баю:

— Эй, бай, взгляни: вокруг тебя разбросаны кости людей, которых ты погубил! Вот ты хорошенько

и расспроси их, как спуститься с горы, а я тем временем отправлюсь домой.

Повернул Мирали верблюдов и поехал к своей матери.

Заметался бай на горе, стал кричать, грозить, упрашивать. Да только никто не слышал его.





АХМАД И ШАХ

В давно забытые, далёкие времена правил одной страной жестокий шах. Страдания людей его забавляли, муки простого народа приносили ему радость. Каждый день лилась кровь невинных людей, а шах только смеялся.

И жил в той стране старый поэт-сказитель. Был он мудр и сед. И горько ему было смотреть на страдания бедняков.

Однажды пришёл старик-поэт к шаху.

— Эй, что тебе нужно, седая борода? — кричал шах.

Поэт ответил:

О шах, измучен твой народ!
День ото дня нужда его растёт,
И гнев людей в крови ты не утопишь.
Смотри, за всё расплаты час придёт!

Шах испугался и рассвирепел.

— Этот старик из ума выжил! — закричал он. — Вздумал меня поучать! Эй, палачи, казнить его! Да заодно казните всех других седобородых, а то ещё какой-нибудь безумец явится ко мне с наставлениями.

Бросились палачи исполнять приказ шаха. Начали они ходить из дома в дом, хватать стариков. И скоро во всей стране не осталось в живых ни одного седобородого. Как только седел человек, его тут же убивали палачи шаха.

Но как-то раз задумался шах: «Пройдёт немного лет — и у меня самого борода поседеет. Как же тогда быть? Не отменять же мне мой собственный приказ!»

И в тот же день приказал войску собираться в поход за живой водой, чтобы, испив этой воды, жить вечно и никогда не стареть.

А в войске шаха служил храбрый воин, по имени Ахмад. Он очень любил своего отца — старика Махмуда и до сих пор прятал его от палачей шаха. Но когда пришло время отправляться в поход, Ахмад не знал, как ему поступить.

Тогда сказал ему отец:

— Сделай мне большой сундук. Я в него спрячусь, и ты повезёшь меня на арбе с собой. Я много лет прожил, сынок, много видел и много знаю. В походе я тебе пригожусь.

Ахмад так и сделал. Войско тронулось в путь, и Махмуд, спрятавшись в сундуке, поехал с ним на арбе. По ночам, когда воины спали, Ахмад кормил и поил отца. И никто ни о чём не догадывался.

На третий день пути войско вошло в горы. К вечеру шах приказал остановиться на ночлег в глубокой, узкой долине. Когда стемнело, Ахмад пошёл проводить отца.

— Скажи, сынок, — спросил Махмуд, — нет ли поблизости гор? Даже у себя в сундуке я чувствую прохладу.

— Есть, — ответил Ахмад. — Со всех сторон поднимаются высокие горы. Вершины их скрыты за тучами.

Тогда сказал ему Махмуд:

— Беги, сынок, к шаху. Пусть прикажет воинам раскинуть шатры где-нибудь на высоком месте — иначе не миновать беды.

Побежал Ахмад к шаху, сказал всё, как научил его отец.

— Ладно, — согласился шах. — Пусть половина войска перейдёт повыше, а половина останется здесь. Посмотрим, какая с ними случится беда. А если ничего не случится, быть тебе без головы!

Ночью страшный ливень прошёл в горах. Вода хлынула в узкую долину, и много воинов потонуло там вместе с шатрами и конями.

Двинулось войско дальше. Ещё через три дня пути началась безводная пустыня. Скоро иссякли запасы воды. Начали воины умирать от жары и жажды. Тогда пошёл Ахмад к отцу и сказал:

— Отец, уже несколько дней мы идём по пустыне. Вышла вся вода — нечего людям пить, нечем коней напоить. Что делать?

Махмуд спросил:

— Посмотри, сынок, нет ли где поблизости верблюжьей колючки — янтака?

— Есть, — отвечал Ахмад. — Вон растёт невдалеке, отсюда видно.

— Это хорошо, — говорит Махмуд. — Где колючка — там и пчёлы. Они с неё мёд собирают. А за пчелой пойдёшь — и воду найдёшь.

Взял Ахмад кетмень и пошёл туда, где росла верблюжья колючка. Подходит — и правда: вьётся над колючкой пчела. Ахмад пошёл за ней следом.

Долго летела пчела, долго шёл Ахмад. Привела его пчела к ложбине, где среди травы поблёскивала маленькая лужица. Приникла пчела к воде и стала пить.

Обрадовался Ахмад. Подождал он, пока пчела напилась, и принялся рыть колодец. Когда вырыл, привёл войско, чтобы все воины смогли утолить жажду и коней напоить.

А поздним вечером, когда все уснули, Ахмад напоил отца-старика.

Прошло войско через пустыни и степи и остановилось на отдых на берегу прозрачной и быстрой реки. Сошёл шах с коня и видит: на дне реки два алмаза горят и сверкают, словно две яркие звезды в ночном небе.

Приказал шах достать алмазы из реки. Бросился в воду один воин и погиб. Бросился другой — и тоже погиб.

Третий воин сказал:

— Великий шах, здесь нельзя достать дна, река очень глубокая. Зачем погибать напрасно!

— Ах, так? — закричал шах. — Ты ещё разговаривать!.. Палачи, сюда!

Воина казнили.

А шах вопит:

— Нырять!

Много воинов нашло свою смерть в реке.

Видит Ахмад, что подходит его очередь, и побежал к отцу.

— Хочу с вами проститься перед смертью, — сказал он Махмуду. — Должен я нырнуть на дно реки, чтобы достать два алмаза, которые горят в глубине, как две звезды. Много воинов уже погибло, и дошёл черёд до меня.

Тогда Махмуд его спрашивает:

— А скажи, сынок, глубокая эта река?

— Глубокая.

— А нет ли на берегу дерева?

— Есть, — отвечает Ахмад. — Склонился над водой высокий чинар.

— Алмазов в реке нет, — сказал старик. — Алмазы — на дереве. В воде видно только их отражение.



Когда подойдёт твоя очередь прыгать в реку, беги к дереву и залезь на него. Ты найдёшь алмазы в птичьем гнезде. Заверни их в поясной платок и ныряй в воду. Скажешь шаху, что взял алмазы на дне.

Вернулся Ахмад к реке и полез на дерево.

— Эй, ты куда это лезешь? — закричал на него шах.

Ахмад ответил:

— О повелитель, чтобы нырнуть до самого дна, я должен прыгнуть с верхушки дерева. Иначе до алмазов не доберусь.

Влез Ахмад на чинар и увидел там птичье гнездо. Приподнял он гнездо, смотрит, а там застряли между прутиками два алмаза.

Быстро завернул Ахмад драгоценные камни в поясной платок, нырнул в реку и, выйдя из воды, подал алмазы шаху.

Наутро войско отправилось дальше.

Шли долго, прошли немало и наконец достигли подножия высокой горы. А на каменном склоне горы, словно пасть дракона, чернел вход в пещеру, где протекал источник с живой водой.

Шах приказал раскинуть шатры. Созвал всех воинов и говорит:

— Кто достанет мне из пещеры живой воды, того озолочу, а кто не достанет, того казню!

Ушёл один воин и не вернулся. Ушёл другой — и тоже не вернулся.

Дошла очередь до Ахмада. Опечалился Ахмад, пошёл прощаться с отцом. А тот ему и говорит:

— Этому горю можно помочь, сынок. Найди в табуне кобылицу с жеребёнком. Жеребёнка привяжи у входа в пещеру, садись на кобылицу и поезжай спокойно: обратно она тебя сама выведет. Ещё поймай двух лягушек. Найдёшь ты в пещере два источника — убей лягушек и брось по одной в каждый источник. Где лягушка оживёт — там вода жизни, где не жи-

вёт — там простая вода. А уж какую воду лучше взять для нашего палача-шаха — решай сам.

Поблагодарил Ахмад отца, сделал всё, как тот посоветовал, и поехал на кобылице в пещеру за живой водой.

Долог был путь. Лишь в самой глубине горы отыскал Ахмад два источника. Убил он лягушек и бросил их по одной в каждый источник. Смотрит — в одном источнике лягушка вмиг ожила.

Тогда усмехнулся Ахмад и зачерпнул для шаха серебряным кувшином простой воды, а для отца своего налил в склянку живой воды и снова сел на кобылицу.

Быстро побежала кобылица на зов голодного жеребёнка, который был привязан у входа в пещеру. Выехал Ахмад наружу и с низким поклоном подал шаху кувшин с простой водой.

Обрадовался шах, тут же выпил всю воду и приказал войску двигаться в обратный путь.

Вечером пришёл Ахмад к отцу, рассказал обо всём, как было, и поставил перед ним склянку с живой водой. Но Махмуд сказал:

— Не в долгой жизни, а в любви народа ищи своё счастье.

Задумался Ахмад над словами отца. И как раз в это время пролетал мимо вóрон. Задел он склянку крылом — упала она и разбилась о камни. Одну только каплю живой воды успел подхватить ворон, да несколько капель выпили корни арчи. С тех пор живут вóроны по сотне лет, а арча — по тысяче и вечно зеленеет.

Посмотрел Ахмад на пролитую живую воду и не стал о ней жалеть.

Труден был обратный путь войска. Наконец дошло оно до реки. Шах увидел, что здесь в одном месте бегает по земле множество муравьёв.

Стал он спрашивать:

— Почему здесь кружатся муравьи? Какие у них дела?

Но никто не мог ему ответить.

Тогда шах сказал:

— Каждый день я буду спрашивать двоих. Чей ответ придётся мне по нраву — того награжу, а чей ответ не понравится — того казню.

Побежал Ахмад к своему отцу, рассказал о новом приказании шаха.

— Что делать, отец? — спросил он. — Скоро всех воинов погубит жестокий шах!

Задумался Махмуд. А потом сказал:

— Смотреть, как напрасно гибнет столько людей, — хуже смерти! Иди, сынок, к шаху. Скажи ему: «Муравьи кружатся здесь потому, что на дне реки лежит горшок из-под масла». А когда шах прикажет достать этот горшок, ты влезь на дерево и оттуда пусти стрелу в шаха. Да целься хорошенько — смотри не промахнись!

Ахмад пришёл к шаху и сказал:

— Я знаю, почему здесь кружатся муравьи: в этом месте на дне реки лежит горшок из-под масла.

Шах рассвирепел:

— Ты что, смеяться надо мной вздумал? Что муравьям до того, что на дне реки лежит горшок из-под масла? Палачи, сюда!

— Милостивый шах, — попросил Ахмад, — разрешите мне показать вам этот горшок. Если не достану его со дна реки — делайте тогда со мной что хотите.

— Ладно, доставай, — согласился шах.

Бросился Ахмад к дереву, влез на него, изо всей силы натянул лук, прицелился и пустил стрелу.

Шах как сидел, так и свалился замертво. И как раз на то место, где муравьи кружились.

Слез Ахмад с дерева. Подбежали к нему воины, начали его обнимать:

— Спасибо тебе — ты сделал доброе дело!

Но Ахмад им сказал:

— Не меня благодарите, а седобородого Махмуда, моего отца. Это он спас войско от наводнения в горной долине. Это он напоил нас в пустыне. И теперь он помог нам всем избавиться от жестокого шаха, который каждый день проливал кровь невинных.

Тогда отправились воины к Махмуду. Поблагодарили они мудрого старика и с великим почётом избрали его правителем страны. А сына его, Ахмада, выбрали своим полководцем.



СОДЕРЖАНИЕ

Стрелок и его друзья (<i>таджикская сказка</i>). Перевод и обработка К. Улуг-Заде	3
Как мальчик спас свой город (<i>киргизская сказка</i>) . . .	11
Мастер Али (<i>казахская сказка</i>). Обработка Н. Колпа- ковой	14
Гора самоцветов (<i>туркменская сказка</i>). Обработка М. Булатова	18
Ахмад и шах (<i>узбекская сказка</i>). Перевод и обработка Ф. Мендельсона	23

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

* * *

СТРЕЛОК И ЕГО ДРУЗЬЯ
(Сказки народов СССР)

* * *

Ответственный редактор Э. М. Лемперт. Художественный редактор Г. С. Вебер.
Технический редактор Р. М. Крайцова. Корректоры В. К. Мирингоф и Л. А. Кречетова.
Сдано в производство 1/IV 1954 г. Подписано к печати 13/V 1954 г. Формат
60 X 92¹/₁₆ — 2 печ. л. (2 уч.-изд. л.). Тираж 300 000 экз. А04618. Цена 45 коп.
Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1. Заказ № 350.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Суцеский вал, 49.

~~1953. 1959~~

0.3

~~1953. 1959~~

~~1957-60 г.~~

~~97636~~

С 842

Стрелок и его друзья
1954 45 к.

2

~~97636~~

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
АДМ. ВЕЩ. ЗАП. ЧАСТ.
ДЕТСКАЯ~~

100=
Цена 45 коп.

2 431 8

2/vi

К

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

В БИБЛИОТЕЧКЕ

„КНИГА ЗА КНИГОЙ“

ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
В 1954 ГОДУ ИЗДАЮТСЯ:

— * —

КРЫЛОВ И. — БАСНИ
ПУШКИН А. — СТИХИ
ЧЕХОВ А. — ВАНЬКА, И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ
СТАНЮКОВИЧ К. — МАКСИМКА
МАМИН-СИБИРЯК Д. — ЗИМОВЬЕ НА СТУДЕНОЙ
ГОРЬКИЙ М. — ДЕТСТВО ИЛЫ
СЕРАФИМОВИЧ А. — ВОРОБЬИНАЯ НОЧЬ
ОСТРОВСКИЙ Н. — ГУДОК
ФАДЕЕВ А. — САШКО
ПРИШВИН М. — ПЕРВАЯ СТОЙКА
ТИХОНОВ Н. — ХРАБРЫЙ ПАРТИЗАН
СОБОЛЕВ Л. — БАТАЛЬОН ЧЕТВЕРЫХ
НОСОВ Н. — ДРУЖОК
ЧАПЛИНА В. — ОРЛИК
ЖАРИКОВ Л. — ФЛАГИ НАД ГОРОДОМ
БОГДАНОВ Н. — О СМЕЛЫХ И УМЕЛЫХ
СОТНИК Ю. — УЧИТЕЛЬ ПЛАВАНИЯ
КОЗЛАНЮК П. — БАШМАКИ
КРАВЕЦЬ О. — ДЕВОЧКА ИЗ ХАНЬПУ
ЖУКОВ Ю. — РАЙМОНДА ДЬЕН
ЯКОБСОН А. — СКАЗКИ
АНДЕРСЕН Г.-Х. — ГАДКИЙ УТЕНОК
МУЛЬТАТУЛИ — САИДЖА И АДИНДА
ТОПЕЛИУС З. — КАНУТ-МУЗЫКАНТ
СТРЕЛОК И ЕГО ДРУЗЬЯ. Сказки народов СССР
ХОН КИЛЬ ТОН, ЗАЩИТНИК БЕДНЫХ. Корейские сказки
ЧУДЕСНАЯ ЯБЛОНЯ. Польские сказки

Эти книги можно приобрести в магазинах Книготорга.